

A romantic close-up of a man and a woman about to kiss. The woman has long, wavy blonde hair and is looking towards the man. The man has dark hair and a beard, and is looking towards the woman. His hand is resting on her head. The background is softly blurred, suggesting an indoor setting with light coming from a window.

*Которова
Ольга*

Любовь

БЕЗ ПРАВА НА ОШИБКУ

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Ольга Которова

Любовь без права на ошибку

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69811399

SelfPub; 2023

Аннотация

Катя – мать-одиночка, к сожалению, судьба ее не балует. Пекарня, в которой она работала, закрывается, а еще и этот странный незнакомец свалился на ее голову с ранением и при всем не помнит, кто он. И как бы она ни старалась обходить стороной свою сексуальную находку, получалось плохо. А когда чувства взбунтовались, и они с Димой все же сблизились, вдруг обнаружилось, что у него есть жена. К тому же он не такой простой парень, как казалось на первый взгляд...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	26
Глава 4	36
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Ольга Которова

Любовь без права на ошибку

Глава 1

Из динамика небольшого старенького радио играла очередная песня про любовь на популярной радиоволне. Катя стояла за небольшим кухонным столом, немного склонившись и с усердием выдавливая из кондитерского мешка еще одну маленькую розочку на торт. Катя была кондитером и сейчас делала очередной заказ свадебного торта. Вообще-то она работала кондитером в небольшом кондитерском магазинчике, но из-за того, что зарплата невысокая, ей приходилось брать заказы на дом. Нужно же как-то прожить матери-одиночке, когда нет помощи со стороны, кроме нее самой.

Она всегда любила готовить. Свой первый пирог Катя слепила, когда ей было семь лет. И сделала она его на этой же кухне под присмотром мамы. Пирог оказался вкусным, только немного некрасивым, приплюснутым и кривым, но ничего – она уже радовалась тому, что получилось. Профессиональной выпечкой Катя занялась пять лет назад, когда ро-

дила дочку. Забеременев, ей пришлось бросить институт и пойти работать. Сперва она работала обычным продавцом в этом же самом кондитерском магазинчике, а потом вспомнила о своей любви к выпечке и начала потихоньку практиковаться. Нашла в интернете онлайн-курсы и вот именно так началась ее самостоятельная деятельность.

Выпекая торты и разные вкусности, она забывала о том, что у нее есть какие-то проблемы. Все вокруг становилось светлым и чистым, но как только она заканчивала с работой, все возвращалось на круги своя, и мир приобретал обычные серые краски.

– Мамочка, а можно мне еще такого крема? – рядом раздался голосок дочки, и она обернулась к малышке, смотря на нее.

Рот Ксюши был испачкан в шоколадном креме, как и кончик носа. Катя улыбнулась. Дочь всегда крутилась возле нее, когда та что-то пекла. А пекла она очень часто. Зарплата в кондитерской была невысокая, и приходилось брать заказы на дом, чтобы хоть что-то заработать. Жизнь матери-одиночки не так проста, как могло бы показаться.

– Нет, хватит на сегодня. Иди умывайся и спать.

– Ну мам? – дочь надула губки, сложив руки на груди.

– Ксюш, птеник мой, ты уже и так много крема съела, ты же не хочешь, чтобы у тебя животик заболел?

– Нет.

– Вот и правильно. А если ты сейчас пойдешь умываться

и спать, тогда в выходные тебе испеку орешки со сгущенкой, как ты любишь.

Личико дочки мгновенно просветлело, а губы разошлись в улыбке.

– Правда?

– Правда.

– А я смогу тебе помогать? Можно я буду в орешки сгущенку накладывать?

– Конечно можно. А сейчас иди умывайся.

Дочь тут же соскочила со стула, на котором сидела, и побежала в ванную комнату. Появилась она через пару минут уже с чистым ртом и руками.

– Мамуля, я спать.

– Спокойной ночи, мой птенчик.

Ксюша убежала в свою комнату, а Катя посмотрела на часы, отмечая, что стрелки на циферблате уже перевалили за девять вечера, а у нее еще торт не готов. Оставалось совсем немного. Как минимум вылепить еще с несколько десятков маленьких розочек и покрыть их золотом. Завтра наконец-то будет долгожданный выходной, и она сможет на пару часов подольше поспать, а после обеда снова займется выпечкой. Нужно к послезавтра напечь эклеров, которые ей заказали еще неделю назад. Устало вздохнув, она немного убавила музыку на радиоприемнике и приступила к работе.

С тортом Катя расправилась уже только ближе к полуночи. Выпрямившись и осмотрев свое произведение искус-

ства в виде трёхъярусного свадебного торта, украшенного несколькими десятками разноцветных розочек, она довольно улыбнулась. Упаковав торт в коробку, она, вздохнув с облегчением, пошла в душ, но не успела дойти до двери в душевую комнату, как услышала из приоткрытого окна какой-то грохот.

Остановилась и прислушалась. Посторонних звуков больше не последовало, но стоило ей прикоснуться рукой к дверной ручке, как с улицы донесся очередной шум, немного тише предыдущего. Словно кто-то ударил по ее железной калитке. Катя в напряжении вошла на кухню, откуда окна выходили на передний двор участка. Свет в комнате она не стала включать, чтобы было лучше видно, что происходит за окном.

Отодвинув немного шторы, она выглянула в окно, но ничего не заметила. Забор сетчатый и можно прекрасно рассмотреть, что происходит на улице за забором. Их частный сектор, в котором она жила, был тихим. Ничего плохого не случалось. С соседями она особо не общалась, только с Федором Михайловичем, который был другом ее отца. Мужчина уже на пенсии, военный в отставке. С ним было интересно, он мог много чего рассказать и рассмешить, а дети его просто обожали. Он иногда помогал ей и сидел с Ксюшей по необходимости.

Катя уже хотела отстраниться от окна, но вдруг заметила, что под фонарным столбом, который находился рядом с ее

забором, кто-то лежит. И нет, ей не показалось. Даже изда- лека понятно, что это человек, а не какая-нибудь дворовая собака устала и легла отдохнуть. Стало не по себе. Раньше никогда подобного не происходило. Сразу же захотелось по- звонить в полицию, но Катя отмела эту мысль.

Отойдя от окна и накинув на плечи длинную вязаную кофту, она включила свет на улице и вышла, чтобы провер- ить, кто это. Да, с чувством самосохранения она дружила плохо и, выйдя из дома, отбросила страх. Ничего же с ней не случится, правда? По дороге к калитке она все же додума- лась прихватить с собой небольшую толстую палку, что ле- жала возле двери. Оружие так себе, но хоть что-то.

Она осторожно подошла к калитке и посмотрела через за- бор на мужчину, лежащего на спине. В свете тусклого фо- наря виднелось, что глаза его были закрыты. Это здоровен- ный мужик, ростом на две головы выше Кати, необъемный в плечах. В случае чего, он одной левой задавит ее и даже не заметит. Но не это больше всего ее привлекло, а то, что на светлом свитере в районе живота растекалось кровавое пят- но. Катя не знала, почему сразу же не вызвала скорую и по- лицию, она просто распахнула калитку и подошла к мужчи- не. Его грудная клетка практически не двигалась. Руки опу- щены по швам, а рот немного приоткрыт и из него вырыва- лось хриплое дыхание.

– Эй? – тихо позвала она, но ответом ей была тишина. Присев на корточки, она аккуратно дотронулась до его пле-

ча.

– Эй, вы слышите меня? – снова тихо спросила Катя, но незнакомец не издал ни звука. Хриплое дыхание стало практически беззвучным.

Она потянулась к шее мужчины и приложила два пальца к сонной артерии. Почувствовалась небольшая пульсация, но не успела она убрать руку, как незнакомец резко распахнул глаза и схватил ее за запястье. От неожиданности Катя взвизгнула и хотела отпрыгнуть назад, но покачнувшись и практически завалилась на мужчину. Он смотрел на нее немного помутневшими темными глазами.

– Кто ты? – прохрипел он еле слышно и закашлялся.

– К-катя, а вы? – спросила она, заикаясь от испуга и ошарашенно смотря на незнакомца во все глаза. Ее дыхание было громким и быстрым. От адреналина руки немного подрагивали, а взгляд метался по лицу незнакомца.

– Помоги мне, – снова произнес мужчина и прикрыл глаза. Ему было не только трудно говорить, но и, кажется, у него нет сил держать веки открытыми.

– Я сейчас вызову скорую, – сказала Катя, а незнакомец так же резко распахнул глаза, как в первый раз, и снова схватил ее за руку.

– Нет, не нужно. Они найдут меня там и закончат начатое. Сделай все сама.

– Что сделать? – не поняла она.

Мужчина глотнул прохладного воздуха и сильным голосом

произнес:

– Я ранен. Мне просто нужно зашить рану и все.

Катя медленно с ужасом опустила глаза на его живот, где кровавое пятно стало еще больше, и тяжело сглотнула. Она не боялась вида крови, она скорее опасалась этого мужчину. Кто он и почему его ранили? В голову пришло, что он какой-то бандит, который скрывается от таких же, как он, и если она ему поможет, то за ней придут. А у нее пятилетняя дочка, да и вообще Катя мать-одиночка, если с которой что-то случится, то о Ксюше никто не сможет позаботиться. И рисковать ей нельзя. От всех мыслей и догадок, которые словно рой пчел роились у нее в голове, хотелось завывать в голос. За что ей такие приключения? Жила себе тихо, ничего не трогала, а здесь это. Точнее, этот.

Она вновь взглянула на лицо мужчины и вздрогнула. Незнакомец смотрел на нее в упор и не моргал. В свете тусклого фонаря, свет которого падал ему на лицо, кожа казалась синюшно-бледной. Под глазами залегли черные круги, а на лбу испарина.

«Наверное, много крови потерял», – пронеслось у нее в голове.

– Нет, я не могу. Я лучше скорую вызову, – она потянулась к карману кофты и только сейчас вспомнила, что телефон оставила дома.

– Нет. Пожалуйста. Помогите. Я не обижу тебя, обещаю, а как очухаюсь, хорошо заплачу, – последнее слово мужчина

проговорил практически одними губами, и Кате стало его настолько жаль, что сердце скрутило болью. Она на одно мгновение прикрыла глаза, чувствуя, что ничем хорошим эта помощь не закончится. Стискивая зубы и мысленно метаясь в противоречивых чувствах, она оглянулась в поиске помощи.

– Катюша, что случилось? – за спиной послышался голос соседа Федора Михайловича, и она резко обернулась, вставая на ноги.

– Мужчина... он ранен, просит помощь.

Как никогда она сейчас была рада видеть этого старика. Одной нести эту непростую ношу тяжело, а здесь очень вовремя оказался сосед, который всегда помогал в случае чего. И в этот раз она была уверена, что он поможет.

Старик подошел ближе и, присев на корточки, задрал свитер незнакомца. Сбоку красовалась колотая рана, из которой и сочилась кровь.

– Да, дела его плохи, – констатировал сосед. – Нужно бы скорую, но пока она едет, боюсь, он уже окоченеет.

– И что делать? – Катя снова посмотрела на незнакомца. Глаза того были закрыты, а дыхание рванное, сиплое. Грудная клетка практически не двигалась.

– Понесли его ко мне, – уверенным голосом сказал Федор Михайлович. – Бери за ноги, а я возьму плечи.

Быстро кивнув, Катя без вопросов сделала все, что сказал сосед. Они кое-как дотащили мужчину до дома Федора Ми-

хайловича и разместили его на диване в самой дальней комнате. Эту комнату старик в основном держал для гостей.

– И что теперь делать? – Катя смотрела на бедного мужчину с ужасом в глазах. Она даже не подумала о том, что они с соседом сейчас делают что-то не то, а вдруг этот незнакомец уже умер. Что они тогда будут делать? Как некстати вспомнились фильмы, где убийцы закапывали своих жертв в лесах. Как бы это смешно ни звучало, она тут же начала вспоминать, где ближайший лесок, но быстро встряхнула головой, отгоняя эту противную мысль. – Все с ним будет хорошо, – тихо прошептала она сама себе.

– Как что? Штопать его будем. Иди мой руки, помогать мне будешь.

Катя с ужасом в глазах наблюдала за тем, как Федор Михайлович с ужасающим спокойствием зашивает края раны на теле человека. Она только подавала материал для обработки и если что-то понадобится из инструментов.

– Откуда у вас все это? – спросила она, смотря на чемоданчик с хирургическим инструментом.

– Никогда не знаешь, что в жизни может пригодиться. Молодость была бурная, вот и привык все держать под рукой.

Катя даже думать не хотела, что там была за молодость, что приходилось иметь в доме хирургические инструменты. Она вообще до сегодняшнего дня, кажется, не знала, с кем живет по соседству, и на Федора Михайловича взглянула новым взглядом. Милый и добрый старик, которому на вид

около семидесяти лет, сейчас казался собранным и серьезным как никогда.

– Ну вот и все, – сказал мужчина, откладывая иглу.

– Что теперь с ним будем делать? – чуть слышно спросила Катя. От всей этой ситуации ее немного потряхивало. Она никак не могла прийти в себя. А мысль о том, что этот мужчина в любую секунду мог умереть, не давала ей покоя. Лучше бы вызвали скорую и все, а не возились бы здесь и не брали на душу грех. Но отчего только при одном взгляде на незнакомца становилось жаль его, а в голове крутились его слова о том, что они могут его найти и закончить начатое. Только вот кто они?

– Как что? Ждать, пока очнется. Он тебе что-то сказал?

– Да. Я когда у него пульс хотела померить, он очнулся, попросил помощи. Я сказала, что скорую вызову, а он отнекивался и предупредил, что они его найдут, – коротко она пересказал их недолгий диалог с незнакомцем.

– Кто они? – переспросил Федор Михайлович.

– Не знаю, – Катя пожалала плечами. – Это ведь он не сам себя, правда? Это кто-то его так... – она показала взглядом на заштопанный бок мужчины.

– Видимо. Одно могу сказать, он не из местных. Как бы неприятностей нам не принес, – с усталым вздохом произнес старик, вытирая руки о влажное полотенце.

– И вы только сейчас об этом подумали? А давайте скорую лучше вызовем и отправим его подальше. Пусть сами

решают, что делать с ним, а? – она с надеждой посмотрела на Федора Михайловича.

– Отправить-то мы отправим, а что, если тот, о ком он говорит, придут за ним и все наши с тобой труды насмарку? Вот что, – заявил старик, строго смотря на нее. – Я выхожу его. Поставлю на ноги, а потом пусть идет, куда хочет.

Катя со скепсисом посмотрела на незнакомца. Он сейчас больше походил на труп, чем на живого человека, и она очень надеялась, что он и правда выкарабкается.

– А почему вы сказали, что он не из местных? – вспомнила она недавние слова старика.

– А ты часы его видела?

Только сейчас Катя обратила внимание на одну из рук незнакомца. На запястье и правда надеты часы, только вот она не особо разбиралась в металлах.

– Это платина. Я такие только один раз в жизни видел. Стоят баснословных денег, – старик потянулся к запястью незнакомца и аккуратно расстегнул браслет. Покрутил тот в руках, разворачивая циферблат и поднося его к лицу. – Дмитрию от брата, – прочитал он гравировку на обратной стороне часов. – Ну вот, теперь знаем, как его зовут. Наш город не такой уж и большой, чтобы не знать тех, кто ворочает здесь деньгами. Да и навряд ли у кого-то хватит денег на эту побрякушку. Ты посмотри, как он одет. Явно московский. Еще бы знать, как он здесь оказался.

Старик закончил говорить, и в комнате повисла тишина.

Только сейчас Катя поняла, насколько она устала. Часы показывали второй час ночи, а она еще не в своей кровати, мало того, у нее дома одна дочка находится. А завтра еще тяжелый день.

– Федор Михайлович, если я вам здесь не нужна, то можно я уже пойду?

– Конечно, иди, Катюша, дальше я сам справлюсь.

Согласно кивнув, она еще раз посмотрела на бессознательного мужчину и покинула дом соседа. Когда вернулась к себе домой, тут же зашла в комнату дочери. Та, свернувшись калачиком и обняв мягкую игрушку, сладко спала. Наспех приняв душ, Катя тоже наконец-то легла в свою кровать, а стоило голове коснуться подушки, как она мгновенно провалилась в сон.

Глава 2

Голова болела так сильно, что, казалось, еще мгновение, и она просто лопнет. Он с трудом открыл глаза и тут же по ним резанул яркий солнечный свет, от которого мужчина поморщился. Глаза наполнились слезами. Он сделал еще одну попытку распахнуть веки и наконец-то у него получилось это сделать. Первое, что он увидел – огромные голубые глаза, которые смотрели на него с любопытством. Не сразу поняв, что вообще происходит, он прикрыл веки, а потом снова их открыл, но детское лицо, которое нависало над ним, никуда не исчезло.

Эта была девчушка, на вид лет пять, не больше. Светленькие волосы заделаны в два хвостика. Нелепая короткая челочка украшала лоб, торча во все стороны, и большие голубые глаза, словно дневное небо, которые приковывали взгляд. Малышка улыбнулась ему.

– Привет, я Ксюша, – проговорила она, немного шепелявя.

– Я что, в аду? – прохрипел он и закашлялся.

– Нет, ты у деда Федя дома. А что такое ад? – тут же спросила она, а мужчина застонал от очередной головной боли. Помимо головы болело еще и тело, но больше всего бок, которой ныл так, словно его прокалывают мелкими иголками наживую.

– Деда, он очнулся, – вдруг резко закричала малая, и он снова поморщился. Где-то позади послышались тяжелые, немного шаркающие шаги, и в поле зрения появился старый седовласый мужчина с небольшой аккуратной бородкой.

– Очнулся. Ну наконец-то, а я думал, помрешь у меня здесь, – вскинул руками старик и вошел в комнату.

– Кто вы? – прохрипел мужчина, рассматривая незнакомца.

– Федор Михайлович я, – ответил мужчина, внимательно его разглядывая.

– А что я у вас делаю?

Старик, прежде чем ответить, посмотрел на девчушку, которая с интересом разглядывала незнакомца.

– Ксюшенька, принеси, пожалуйста, из кухни отвар. Он у меня в черной кружке на столе стоит.

Малая кивнула и упрыгала, словно заяц, а старик снова посмотрел на него.

– Тебе бочину пробили, а я зашил. Ты в бессознанке два дня провалялся.

Он тут же потянулся рукой к своему боку, к тому месту, где ощущалась боль, похожая на уколы от игл. А дотронувшись, почувствовал какую-то ткань. Видимо, это была повязка.

– Ты хоть что-то помнишь? – над головой снова послышался голос старика, и только сейчас он понял, что ничего не помнит. В голове все настолько чисто, что он даже не смог

вспомнить свое имя. Тело налилось ужасом. Мужчина попытался напрячься, чтобы хоть что-то выдать, но не смог. Волна ужаса прошла по телу.

– Я...я... Как меня зовут? – с ужасом в голосе проговорил мужчина и посмотрел на старика.

– Здрасьте, приехали. Только этого не хватало, – Федор Михайлович устало вздохнул. – Ты что, не помнишь, как тебя зовут?

– Вообще ничего не помню.

– Ладно. На часах, что у тебя на руке, гравировка с именем Дмитрий. Наверное, так тебя и зовут.

– Дмитрий, – повторил мужчина, и тут рядом с Федором Михайловичем показалась Ксюша. В руках девчушка держала большую черную эмалированную кружку, которую старик принял из ее рук.

– Вот, выпей. Это отвар, он поможет снять боли.

Дмитрий кое-как привстал, а Федор Михайлович помог выпить ему отвар, от которого он чуть не подавился. Вкус оказался настолько противный, что хотелось его выплюнуть и запить чем-нибудь, но он все же проглотил жидкость, сдерживая рвотный рефлекс.

– Мы пока пойдем, а ты поспи. Тебе главное сейчас нужно привести себя в форму, а там уже решим, что с тобой делать.

Согласно кивнув, Дима опустил на подушку и посмотрел в пожелтевший потолок. Он слышал, как из комнаты вышел старик с девчонкой и захлопнули дверь. Он лежал и не

знал, о чем ему думать. Что с ним случилось? Как он тут оказался, и кто его пытался убить, а главное – кто он такой?

Прикрыв глаза, Дима попытался уснуть, но куда уж там. В голове с каждой секундой появлялись новые и новые мысли. И мыслей роилось столько, что голова начала болеть с новой силой. Он попытался абстрагироваться от всего происходящего и наконец-то на какое-то мгновение уснул, а когда проснулся, голова уже болела не так сильно, да и бочина тоже. Видимо, сон и целебный отвар Федора Михайловича подействовали.

Дима прислушался, вокруг было тихо. Даже в соседней комнате за дверью стояла тишина, а в окно светило яркое солнце, которое его и разбудило. Собравшись с силами, он попытался подняться с кровати, но резкая боль в боку заставила его снова опуститься на диван. Он застонал от нестерпимой боли, прикрыв глаза. А когда боль немного утихла, Дима набрал в легкие побольше воздуха и снова попытался подняться, на этот раз получилось.

Он сидел на диване, облокотившись на спинку, и рассматривал комнату, в которой находился. Комнатка была небольшая. В ней из убранства только диван, старый платяной шкаф и тумба с древним телевизором. От осознания того, что он вообще ничего не помнит, его приводило в ужас. Неужели он останется навсегда таким безымянным?

Держась за бок, где была наложена повязка, Дима аккуратно поднялся и пошел в сторону окна. Несмотря на то, что

у него болел бок, передвигаться ему было тяжело. На ноги словно гири навесили. Он прошел не больше метра, а уже задохнулся. Тяжело дыша, он отодвинул штору и, облокотившись ладонями о подоконник, распахнул створки окна, впуская в комнату свежий воздух. На улице была ранняя весна. Еще только все начинало зеленеть. Дима осмотрел небольшой придомовой сад, на котором росли небольшие кустарники и яблони. Пели птицы и не было слышно ни голосов людей, ни звука машин. Дима глубже вдохнул теплый воздух, наполняя им легкие, и услышал, как дверь в его комнату с небольшим скрипом открылась. Он обернулся, замечая, что в открытом проеме показалась маленькая кудрявая головка.

– Привет, – сказал он, улыбнувшись девчужке, которая вошла в его комнату и сейчас, стоя у двери, заложила руки за спину и ковыряла носочком тапочки пол, постоянно отводя от него свой взгляд.

– Можно мне с тобой посидеть? Деда Федя на улицу ушел баню растапливать, а мне скучно.

– Ну, посиди, – усмехнулся он, оборачиваясь к подоконнику спиной и облакачиваясь на него.

– Спасибо, – сейчас девчужка явно стеснялась. Она подняла на него огромные голубые глаза и внимательно стала рассматривать.

– А как тебя зовут, напомни? – спросил он.

– Ксюша.

– Приятно познакомиться, Ксюша. А меня Дима. Кажется.

– Я знаю. Деда сказал. А ты больше не болеешь?

– Если только немного. Скажи, Ксюша, а вы с дедушкой вдвоем живете?

– Нет. Я живу с мамой, – девчушка подбежала к окну, за которым он стоял и, пододвинув стул, взобралась на него. – Вон там наш дом, – показала пальчиком на дом, который виднелся из-за густой посадки яблонь. Дима обернулся и с любопытством посмотрел на домик с красной крышей. Тот явно был не новый. Как в принципе и тот, в котором он сейчас находился.

– А папа твой где? – спросил он, переводя взгляд на девчушку, которая забралась на подоконник и, свесив ноги вниз, сидела и болтала ими в воздухе.

– Не знаю. У меня нет папы, – спокойно ответила она, рассматривая его без стеснения.

– А мама где твоя сейчас?

– На работе. Мамочка печет тортики. Вообще-то я должна быть в садике, но я с утра не захотела туда идти и соврала, что у меня болит животик. Я не люблю садик. Там скучно, – скривилась малая.

– Врать не хорошо, – пожурил ее Дима и улыбнулся.

Из окна подул ветер и от девчушки донесся аромат яблок, меда и сухой травы – запах детства. Дима тут же вспомнил, как он ездил летом на каникулы в деревню к своим бабушке и дедушке. Вспомнил и на душе как-то легко и тепло ста-

ло. От этого воспоминания он на одно мгновение замер, понимая, что этот запах достал из его подсознания воспоминание, о котором он забыл. Это значит, что к нему возвращается память? Он даже улыбнулся от облегчения того, что, возможно, через время он все же вспомнит, кто он такой и что с ним случилось.

Дверь в комнату снова открылась, и вошел уже Федор Михайлович.

– Вот ты где, егоза, а я тебя ищу по всему дому. А ты что, уже встал? Тебе бы лежать лучше, а то швы разойдутся.

– Все нормально. Надоело лежать, – отмахнулся от старика Дмитрий.

– Ну, раз надоело лежать, пошли накормлю. А то ты два дня провалялся и ничего не ел, только пил иногда.

– Два дня? – Дима с удивлением посмотрел на старика.

– Да. Думал уж, что не очнешься, а нет, выкарабкался. Пойдемте уже, – сказал Федор Михайлович, и Ксюша тут же спрыгнула с подоконника.

Кое-как Дима дошел до кухни. Ходить было все еще тяжело, и он чувствовал такую усталость, что, казалось, ноги в любую секунду подкосятся, и он рухнет на пол. Помыв руки, сел за стол. В ноздри тут же ворвался ароматный запах еды, от которого заурчало в животе.

– Так, вот держи горячий супчик куриный.

Федор Михайлович поставил перед Димой тарелку с супом и тот тут же накинулся на него, жадно поднося ложку

ко рту.

– Очень вкусно, – проговорил Дима с набитым ртом, а Федор Михайлович довольно кивнул.

– Ты так ничего и не вспомнил? – спросил старик, присаживаясь рядом на свободный стул.

– Нет, – угрюмо покачал головой из стороны в сторону Дима. – Может, мне в полицию обратиться? Меня кто-то же должен искать. Семья там, например, – он бросил быстрый взгляд на свою руку, где должно было быть обручальное кольцо, но его там не оказалось, что означало одно – он не женат, следовательно, и семьи у него нет. Но ведь должны быть родители, скорее всего? Или друзья на крайний случай. Он не хотел думать, что совсем одинок.

Дима поднял взгляд на притихшего старика, который о чем-то думал.

– Что? – не понял он эту тишину.

– Да просто, когда тебя Катюха нашла, ты ей сказал, чтобы она не звонила в полицию. Ты сказал ей, что они найдут тебя.

Дима напрягся.

– Кто такая Катюха и кто «они»? – поинтересовался он с небольшим страхом в глазах.

– Ты меня спрашиваешь? Это тебя нужно спросить, кто это такие «они». Я так подозреваю, это они же тебе бочину и пробили. А Катюха – мать этой егозы, – кивнул Федор Михайлович на притихшую Ксюшу, которая сидела напротив них за столом и грела свои уши о взрослые разговоры, грызя

кусочек яблока.

– Так это не вы меня нашли?

– Нет. А что насчет тебя, то, предполагаю, ты не из местных, и как сюда добрался и как появился – без понятия.

– Почему вы думаете, что я не из местных?

– Это сразу видно по одежде, да и акцент у тебя не местный. Скорее всего, столичный ты.

– А может, у меня были при себе какие-нибудь документы или телефон, кошелек может?

– Нет, – покачал головой старик. – Вообще ничего. Все карманы пусты. Только часы на запястье, по ним-то мы и узнали твое имя. Если оно, конечно, твое. Кто и за что тебя так – без понятия.

Дима отложил ложку на стол и посмотрел в окно. Настроения нет никакого. Ему бы хоть подсказку какую, но нет. Ничего. Как бы он ни пытался напрячь свою память, ничего не выходило, кроме снова нахлынувшей головной боли.

– А ты ешь давай, ешь. Тебе сил нужно набираться. За пару дней я тебя на ноги поставлю и там уж будем решать, что делать с тобой дальше. К этому времени может еще вспомнишь чего.

– Может и вспомню, – задумчиво проговорил Дима, затем снова взял в руки ложку и, зачерпнув суп из тарелки, поднес его ко рту.

Ситуация была более чем неприятная. А слова старика про то, что он попросил Катю не вызывать полицию и ско-

рую, заставили еще больше напрячься. Дима очень надеялся, что он не принесет беды этим добрым людям, которые за него поручились.

Глава 3

Задумавшись, Катя раскладывала еще теплые пирожные на прилавок. Уже второй день подряд из головы не выходил этот незнакомец, которого она несколько дней назад нашла на улице. Все-таки нужно было ей позвонить в полицию и скорую. Неправильно все это вышло. По сути, они скрывали незнакомца, о котором вообще ничего не знали. Только вот ей его жалко. И эта жалость рано или поздно ее погубит.

– Эй, Кать, ты о чем задумалась? – сбоку раздался голос Нины, кассира и бармена в одном лице.

– Да так, неважно. Есть какие-то заказы на завтра?

– Нет. Пока ничего. Жаль, конечно, что нас закрывают, да?

– Да, жаль, – устало вздохнула Катя, выпрямляясь.

Две недели назад директор сообщил, что их магазин-кондитерская закрывается, и чтобы они искали новое место работы. Только вот это сделать не так просто в маленьком городе. Хорошо, что у Кати имелась небольшая финансовая подушка безопасности и редкие, но все же заказы на торты приходили раз от раза. Месяц или два она продержится, а вот что потом? Она уже пообещала дочери на день рождения позвать аниматора и пригласить детей из садика, с которыми она дружит. Только вот в кошельке оставалось всего пару тысяч. Директор обещал в конце месяца выплатить всю зар-

плату, но до этого времени еще нужно дожить. У нее было немного скопленных денег, но они лежали на крайний случай.

– Катюха, смотри, кто приехал? – Нина отвлекла ее, показывая на окно, где было видно, как на стоянке паркуется старенький мерс.

– Вот черт, опять он. Скажи, что меня нет, хорошо?

– Ага, – рассмеялась Нина, а Катя быстро нырнула в двери кухни, надеясь, что этот надоедливый ухажер не додумается туда войти.

Игнат был племянником хозяина их кондитерской. У него имелся небольшой гараж, в котором он ремонтировал подержанные автомобили. С Екатериной они познакомились два года назад, и первое время он ее не замечал, скорее всего, потому что у него была девушка, и он готовился к свадьбе. А после того, как женился, у него словно что-то щелкнуло, и он стал за ней ухаживать. Сначала скрывался, а затем прямо в открытую попер. Не стеснялся никого, даже того, что у него статус женатого мужчины. Катя, естественно, ему дала от ворот поворот, но он все никак не унимался.

Прячась на кухне за большой металлической стойкой, на которой находилась посуда, она слышала, как зазвенел колокольчик на входной двери, и послышался приветливый голос Нины. Она поздоровалась с Игнатом. Нина тоже не могла терпеть этого надоедливого жука, который иногда подкатывал и к ней. Но у Нины был муж и двое детишек. А вот у Кати

только дочка и защитить их некому. У Кати вообще-то как-то не складывались отношения с мужчинами. А некоторые, узнав, что она мать-одиночка, тут же сматывали свои удочки и уходили подальше, забывая, что она вообще существует, не помня о том, что совсем недавно признавались в любви.

Катя забеременела шесть лет назад, когда ей был двадцать один год. Она рассталась с очередным парнем и решила это отметить в клубе. Знатно она в тот вечер надралась с подружками и на утро проснулась в кровати неизвестного парня. Пока он спал, она решила по-тихому уйти и ушла, а через две недели узнала, что беременна. Катя сперва испугалась того, что с ней произошло. Ей всего двадцать один год был, какие дети? Тем более в то время мама болела и денег не было, а у нее еще и учеба в институте, которую в итоге пришлось бросить и устроиться на работу, чтобы хоть как-то прокормить свою семью.

Она очень долго думала, рассказывать ли новоиспеченному папаше о ребенке. Решив, что он должен знать, Катя пошла по тому адресу, где проснулась в постели с незнакомцем. Однако, подходя к дому, увидела того парня на площадке с маленьким ребенком, которому было годика три, не больше. Потом к ним подошла молоденькая красивая девушка, он поцеловал ее и приобнял.

Катя все поняла – у него есть семья, и рушить ее она не собиралась. Ведь это был ее выбор – оставить ребенка. А потом через несколько лет, когда она только устроилась в кон-

дистерскую и работала там кассиром, к ним пришел отец ее ребенка. Он не узнал ее, только купил несколько пирожных и ушел, расплатившись. Она тогда поняла, что все правильно сделала. Катя пыталась найти нового отца для дочки, только вот ей попадались всегда какие-то неадекватны, которым кроме как секса, больше от нее ничего не нужно было. А ей хотелось семьи. Нормальной полноценной семьи с крепкими отношениями, которые бы давали уверенность в завтрашнем дне.

– Эй, он ушел, – она вздрогнула, услышав рядом голос Нины, и обернулась к ней.

– Точно ушел?

– Ага. Купил кофе, взял пару эклеров и смылся в закат на своем драндулете.

Катя с облегчением выдохнула. Ну, хоть какая-то хорошая новость. Игнат частенько вот так вот заходил. Иногда, бывало, по пару раз на дню надоедал. Придет, закажет кофе и сидит его мусолит по часу, а то и два, чего-то выжидая.

До конца рабочего дня оставалось пару часов, и они длились безумно долго. За это время Катя успела выпить кружку чая и посмотреть новости в интернете. И когда время подошло идти домой, она с облегчением выдохнула. Они с Ниной закрыли магазин, поставив его на сигнализацию, и разошлись по разным сторонам. Коллеге нужно было идти на остановку, а Катя домой ходила пешком. Идти недалеко, да и ей полезно дышать свежим воздухом. Но стоило ей завер-

нуть на соседнюю улицу, как из поворота вырулил старый мерс, за рулем которого сидел Игнат. Мужчина остановился возле нее, открывая окно машины.

– Привет, Катюша, – проговорил он, а Катя чуть в голос не застонала. Он ведь теперь от нее не отвяжется.

Она уже знала, что сейчас будет. Сначала он скажет, как она прекрасно выглядит и как от нее вкусно пахнет, а потом предложит подвезти. Она откажется, но он будет настаивать, и, если она не сядет в машину, он будет всю дорогу ехать медленно до самого ее дома и преграждать всем прохожим путь на своем корыте. А если она согласится сесть в машину, то лучше не станет. Он скажет, как рад, что она согласилась и будет трепаться о своем гараже, и как к нему обращался сам глава города, чтобы тот починил ему машину. А когда они подъедут к ее дому, он полезет целоваться. Из года в год этот шаблон не менялся, как и сам Игнат.

– Добрый вечер, Игнат, – выдавила из себя приветливую улыбку Катя. Ей не хотелось ему грубить. Катя вообще по натуре была очень мягким человеком и никогда ни с кем не вступала в конфликты. Мать всегда ее учила тому, что со всеми нужно уметь договариваться и искать общий язык. Тогда так будет проще не только тебе, но и окружающим.

– Ты прекрасно выглядишь, и пахнет от тебя просто потрясающе. Выпечкой, как я люблю, – сказал Игнат и даже прикрыл глаза, немного высунулся из окна, чтобы понюхать ее, но Катя отступила в сторону. Некоторые из редких про-

хожих обернулись и посмотрели с любопытством на них.

– Спасибо. Если у тебя все, то я пойду. Мне домой нужно, – быстро сказала она и даже пальцы на руках скрестила в надежде, что он отстанет, но не тут-то было.

– Так я подвезу, – обрадовался он.

– Игнат, не стоит. Езжай лучше домой, к жене, – она сделала пару шагов вперед, когда ее догнал его довольный голос.

– Ревнуешь, мне приятно, – она прикрыла на одно мгновение глаза, переводя дух, но ничего ему не ответила.

Игнат нажал на педаль газа, и машина резко тронулась вперед, преграждая Кате дорогу.

– Я подвезу, садись, – мужчина пулей вылетел из машины, хватая ее за локоток, и потащил к переднему пассажирскому сиденью, усаживая внутрь салона. Катя и пикнуть не успела, насколько все быстро произошло. Он проворно сам пристегнул ее ремнем безопасности. Пару секунд, и Игнат оказался рядом, на водительском месте, и машина вновь тронулась.

Катя сидела молча в надежде, что они доедут быстро и без каких-либо вопросов, но она ошибалась. Это же Игнат. Он постоянно косился на нее и улыбался какой-то больной улыбкой, словно перед ним ценное сокровище.

– Как дела у дочки? – спросил он.

– Хорошо.

– Поня-я-ятно, – протянул мужчина. – А я заезжал к тебе в кондитерскую, хотел увидеть тебя, но Нина сказала, что тебя нет.

– Это я ее попросила, чтобы она всем говорила, кто меня спрашивал. Не хотела отвлекаться от работы.

– Понимаю. Я тоже не люблю, когда меня отвлекают. Я многого достиг в своем бизнесе, ко мне даже обращался глава нашего города... – и понеслась история, которую она слышала уже сотню раз.

«Нет, это никогда не закончится», – тут же подумала Катя, отворачиваясь к окну и смотря на мелькающие мимо дома, мысленно молясь быстрее доехать до дома.

В том, что закрывается их кондитерская, был один только плюс – она больше не увидит Игната, если он, конечно, не будет ее теперь пасти у дома. Она очень надеялась, что благоразумия ему хватит не делать этого. А когда они наконец-то притормозили у ее ворот, Катя уже готова была выскочить из машины и нажала на ручку, но дверь не открылась. Она обернулась к Игнату.

– Разблокируй замок, пожалуйста, – он с улыбкой нажал на кнопку, и замки во всей машине щелкнули. – Спасибо, что подвез, и пока, – она уже практически вылезла из машины, когда он потянулся к ней с поцелуем, но Катя была быстрее и хлопнула дверцей автомобиля, практически побежав к калитке Федора Михайловича, и только когда скрылась за ней, с облегчением выдохнула.

Глубоко вдохнув прохладного вечернего воздуха, Катя услышала смех своей дочери на заднем дворе дома и направилась туда. А когда пришла, то резко остановилась, смот-

ря, как тот самый незнакомец, которого она нашла на улице, подбрасывал вверх Ксюшу, а та звонко смеется.

– Что вы делаете?! – громко проговорила она, останавливаясь напротив мужчины. – Вы с ума сошли? У вас же могут разойтись швы.

– Мамочка, – закричала дочь, когда ее поставили на землю, и рванула к ней. Катя присела на корточки и обняла дочь, когда та оказалась рядом. Она поцеловала малышку щеку.

– Привет, тыковка. Ты зачем дядю заставила себя подбрасывать?

– Это не она, это я сам предложил, – тут же вступился за малую Дима.

– Ага, конечно, сам. Я знаю свою дочь, она даже мертвого уговорит, так что не нужно ее защищать.

– Ну, мамочка, не ругай Диму, это и правда я его попросила.

Катя поднялась на ноги и строго посмотрела на мужчину. Сейчас он был другой, нежели в прошлый раз, будучи без сознания. Лицо его немного покраснелось, да и ростом и размером в плечах он казался больше. Сейчас его темные волосы выглядели еще темнее, а карие глаза улыбались, как и его губы. На щеках показались небольшие ямочки.

– А вы Катя? – спросил он.

– Да.

– Дима. Очень приятно, – он протянул свою ладонь, которую она тут же пожала. Ладонь его была горячая и мягкая,

несмотря на то, что на ладони проступали небольшие мозоли. – И спасибо вам, что помогли мне.

– Не за что.

Катя поймала себя на том, что пристально его рассматривает. Дмитрий был хорош собой. Спортивное телосложение. На нем все те же джинсы, в которых она его нашла, а вот футболку явно одолжил Федор Михайлович, потому что ткань на мощной груди натянулась и, казалось, вот-вот лопнет.

«А он хорош», – пронеслось у нее в голове.

Большие карие глаза, пухлые губы. Нос греческого бога, широкий лоб и безумно привлекательные ямочки на щеках, которые не оставляли равнодушными и делали мужчину милым, несмотря на него немного суровую внешность.

– Нравлюсь? – с усмешкой спросил он, и щеки Кати покраснели. Он поймал ее за рассматриванием.

– Ничего так, – быстро ответила она ему и обратилась к дочке, мгновенно к ней обернувшись, чтобы спрятать свои пылающие щеки. А Дима только хмыкнул. В отличие от Кати, он все еще продолжал ее рассматривать, как это делала она сама несколькими секундами ранее.

– Ксю, птеник, ты поела?

– Ага, – кивнула дочь.

– Федора Михайловича слушалась?

– Ну-у, – дочь пожала плечами и перевела взгляд на Диму, ища поддержки, и тот не подкачал. Он тут же вступился за дочь, отвечая за нее.

«Кто-то уже подружился», – подумала она, переводя взгляд с дочери на мужчину.

– Она была просто ангелом, – подмигнул он Ксюше, а девушка заулыбалась. Улыбка аж до ушей растянулась.

– Ну да, – усмехнулась Катя. Она знала свою дочь и понимала, что послушания и Ксюша – это несовместимые вещи. Иногда дочка напоминала маленького чертенка, который ни минуты не мог посидеть на месте и ей постоянно что-то нужно. В садике даже уже перестали спрашивать, откуда появились новые царапины на ногах или руках и почему снова разбиты коленки.

– Мамуль, а ты мне принесла пирожные? – дочь умело перевела тему.

– Конечно, принесла. Дима, – она обернулась к мужчине, который стоял молча и переглядывался с Ксюшей, – идемте пить чай.

– С удовольствием, – сказал он и пошел вслед за Катей и Ксюшей, которая ускакала вперед всех.

Глава 4

Дима сидел пил чай из большой глиняной кружки, откусывая пирожное. Напротив него сидела Катя и разговаривала о чем-то своем с Федором Михайловичем. Дима не лез в их разговор, он просто молча рассматривал девушку, которая была его спасительницей и до безумия красивой.

За день, проведенный с Ксюшей и слушая рассказы о ее матери, он думал, что Катя будет выглядеть иначе. Ему представлялась немного полноватая девушка с объемными формами. Ведь, по его мнению, именно так выглядели повара и кондитеры, но Катя была иной: невысокого роста, с густой копной темных, как вороново крыло, волос и огромными глазищами цветом дневного неба. Теперь понятно, от кого Ксюша унаследовала этот цвет глаз. Он пытался смотреть на нее не так пристально, но никак не мог себя пересилить и отвести от нее взгляд. От нее исходила какая-то светлая аура, которая укутывала в теплый кокон, согревая, словно одеяло. Дима даже попытался себя ущипнуть, чтобы прийти в чувства и перестать пялиться на девушку, словно одержимый, но не смог с собой совладать.

– Вкусные пирожные, правда? – тихо прошептала ему Ксюша, которая сидела рядом с ним.

– Ага. Безумно вкусные, – сказал он, хотя, если честно, то уже и забыл их вкус, засмотревшись на Катю. А та слов-

но только сейчас его заметила и перевела взгляд на дочь, а потом на Диму.

– Федор Михайлович, мы уже пойдем, завтра нужно рано вставать, – Катя поднялась со своего места, за ней подскочила и Ксюша, жевавшая пирожное.

– Я вас провожу, если вы не против, – сказал Дима, тоже поднимаясь. Катя не была против. Она только пожалала плечами и, попрощавшись со стариком, взяла дочь за руку и вышла на улицу. Дима заковылял за ними, пытаясь не отставать. Он чувствовал себя куда лучше, но вот слабость все еще оставалась.

– Катя, – позвал он ее, когда они уже подошли к калитке. Девушка обернулась, меря мужчину вопросительным взглядом, – спасибо, что тогда помогли мне.

– Не за что. Это вам нужно благодарить Федора Михайловича. Он зашил вам рану и сказал отнести к нему, – пожалала она плечами.

– Но нашли меня вы. И, если можно, то давайте перейдем на «ты»? А то как-то неудобно.

– Хорошо. Дима, а вы и правда ничего не помните? – заинтересовалась она мучающим ее вопросом.

– К сожалению, нет.

Он целый день думал о том, кто он вообще такой и его ли это имя, выгравированное на часах? Но так и не пришел ни к одному ответу.

– Знаете, я все же не согласна с Федором Михайловичем

и думаю, что вам нужно обратиться в полицию. Тот, кто с вами это сделал, должен понести наказание, да и, возможно, где-то вас ищут родственники.

И об этом он тоже думал. У Димы было много вариантов, кто он такой и что делает в этом городе. Ведь Федор Михайлович утверждал, что он точно не местный. Дима даже поймай себя на мысли, что он может быть опасным человеком, который бежал от правосудия. И как только снова об этом подумал, стало не по себе.

– Да, я тоже уже об этом думал. Уверен, еще пару дней и приду в себя. Как смогу нормально стоять на ногах, не шатаюсь, обязательно пойду в полицию. Надеюсь, они хоть чем-то помогут.

Катя только согласно кивнула.

– Мы пойдем, спокойной ночи, – сказала она и, выходя, открыла калитку.

– Доброй ночи.

Он проводил ее с дочкой взглядом, и только когда они скрылись за забором, Дима ушел в дом.

Уложив Ксюшу спать, Катя долго не могла уснуть. Сон никак не шел. Она ворочалась с боку на бок. Наконец-то, когда все надоело, она поднялась с постели и пошла на кухню. Заварила себе ромашковый чай и вышла на улицу, накинув на плечи теплый вязаный платок. Она не стала включать свет на улице, луна и так светила ярко.

Сидя на приступках небольшого порога и кутаясь в пла-

ток, Катя пила маленькими глоточками ромашковый чай. Давно ее не навещала бессонница. Скорее всего, она вызвана последними событиями, которые случились у нее в жизни. Она все думала о том, где найти работу. Больше недели каждый день она просматривала вакансии на досках объявлений и ничего не было. Не мудрено, их город маленький и мало куда требуются пекари, а она еще и самоучка. И сейчас ей оставалось только работать на дому, пока не подвернется что-нибудь стоящее. На крайний случай она пойдет в кассиры, опыт какой-никакой все же имелся.

Она сделала еще один глоток уже остывшего чая и прикрыла глаза, слушая щебет сверчков, в который неожиданно ворвались тихие мужские голоса. Катя мигом распахнула глаза и даже перестала дышать, прислушиваясь. В этой тишине голоса становились более отчетливые и громче.

– Ну, и где он? – хриловатым, немного прокуренным голосом спросил незнакомец. Катя внимательнее прислушалась, пытаясь понять, откуда идут голоса.

– Я тебе говорю, что последний раз его телефон был в зоне доступа в этом районе. Вот, смотри.

Повисла недолгая тишина.

– Да, и правда. Попробуй позвонить, может, где-то здесь телефон обронил.

Снова тишина и было слышно, как у одного из мужчин, видимо, у того, кто звонил, послышалось тихое «абонент вне зоны действия сети». По свету экрана мобильного телефона

было видно, что мужчины стоят не так далеко от ее забора. Внутри все похолодело.

– Отключен. Как думаешь, он еще жив?

– У него колотая рана, далеко бы не ушел. За два дня мы прошерстили всю полицию, больницы, морги, частные клиники в этом захолустье. Парни даже по домам прошлись и ничего. Его никто не видел.

– Тогда где он? Должен же быть хотя бы труп.

– Да черт его знает. Для нас главное, чтобы он не объявился в ближайшую неделю, когда будет подписываться договор. А если он и тогда не появится, то мы получим больше.

– Ты прав, но мы все равно должны убедиться, что он не выжил. А то мне как-то страхово. Ты же прекрасно знаешь его, ни один год вместе проработали. Если он узнает, что это мы сделали, то нам долго не жить.

– Не узнает. Скорее всего, где-нибудь валяется в какой-нибудь канаве, так что не переживай. Пошли, а то еще кто увидит нас.

Катя слышала, как мужчины отдаляются, и только когда они ушли и их не стало слышно, она смогла выдохнуть с облегчением. Она еще не успела подумать, кто это мог быть, но мозг прекрасно осознавал, кого они здесь искали. И это ничего хорошего не сулило. Все-таки она была права – Дмитрий являлся не простым человеком, и не по доброте душевной ему нанесли смертельное ранение. Нужно бы было от него держаться подальше и все рассказать Федору Михайло-

вичу, но это она сделает завтра, когда все хорошенько обдумает.

Вернувшись домой, Катя закрылась на все замки и легла в кровать. За своими мыслями она наконец-то смогла уснуть, но проснулась раньше будильника с сопровождением головной боли. Как назло, на улице лил проливной дождь. Небо затянуло тучами. Настроение хуже некуда и идти на работу не было никакого желания.

Выпив кружечку горячего крепкого кофе, она кое-как смогла немного расшевелиться и разбудила дочь, которая никак не хотела вставать. Вообще-то Ксюша – ранняя пташка, а особенно в выходные дни, когда Кате просто нужно было подольше поспать. Но сегодня дочь закатила такую истерику со слезами и соплями, что Катя просто-напросто была вынуждена оставить ее дома и не водить ни в какой садик. Отведя дочь к Федору Михайловичу, который с удовольствием согласился посидеть с девчушкой, Катя пошла на работу.

Из-за неудачного утра и уговаривания дочери встать, она немного опоздала к открытию кондитерского магазина. Наутро ей нужно было отдавать торт клиенту, и тот оказался очень недоволен, что пришлось подождать десять минут, но на уже испорченное настроение Кати его ворчание не повлияло.

– Кать, у тебя все в порядке? Ты в последнее время как сама не своя, – спросила Нина, когда они сели выпить по кружечке чая в отсутствии клиентов.

– Да, все нормально. Просто Ксюша с утра истерику закатила, что в садик не хочет. Пришлось ее оставлять у Федора Михайловича. Я даже и представить не могу, что бы мы без него делали. Он так нам помогает, особенно после смерти мамы, он нам с дочерью стал как родной.

– Я вообще не представляю, как ты одна со всем справляешься. Тебе бы мужика хорошего.

Катя фыркнула.

– Ну, да. Хороший мужик никому не помешает. Знать бы, где его еще найти. Знаешь ли, на дороге они не валяются, – сказала она и вспомнила свою находку в виде незнакомца с раной в боку. Внутреннее предчувствие вопило, что ничего хорошего он им не принесет. Хотя с виду даже ничего и адекватный, память только отшибло, но это же временно. По крайней мере, она на это очень надеялась. Первое впечатление Дима производил очень положительное. Она только заметила, что он на нее постоянно смотрит, разглядывая, словно какой-то экспонат, но она пыталась этого не замечать.

– Слушай, мы в эту субботу с друзьями собираемся у нас. Ну, знаешь, банька, шашлычок. У Петьки моего один коллега есть, он как раз недавно развелся. Парень хороший, добрый, детей любит и с чувством юмора у него хорошо. Зарабатывает неплохо, свой дом и машина, – тут же начала расхваливать потенциального жениха Нина.

– У меня создается такое впечатление, что я пришла в магазин коня выбирать, – перебила коллегу Катя, усмехаясь.

– Я просто хочу тебе сказать, что он парень что надо, да и по возрасту тебе подходит. Тебе двадцать восемь? – Катя согласно кивнула и сделала небольшой глоток чая. – Вот, а ему тридцать один исполнился недавно, они всем отделом праздновали. Так вот, парень просто загляденье. Считай, уже не так молод, да еще и в самом соку, мозги есть, деньги тоже водятся, а это один из главных показателей. Помогать тебе будет, – подняла указательный палец вверх подруга.

– А кем он работает? – поинтересовалась Катя.

– Он юрист и вполне успешный. Если таким можно быть в нашем городе. Так вот, приходи к нам в субботу. Я скажу Петьке, он позвал его, и вы познакомитесь.

– Слушай, я не знаю. Это как-то... – Катя пожалала плечами. Она так давно уже не была в отношениях, что даже забыла, как это – общаться с мужчинами наедине. Последние отношения у нее были шесть лет назад, когда она еще беременная ходила. Познакомились случайно, и его даже не смущало то, что она была беременна. Повстречались больше двух месяцев, а потом он исчез одним белым днем, но не забыл написать смс, что он ее бросает, потому что нашел получше и без всяких тягостей. Вот после этого у Кати больше никого и не было.

– И чего ты не знаешь? Попроси у своего соседа, чтобы он с твоей дочкой посидел пару часиков, а потом такси вызовешь и вернешься домой. Нужно же хоть когда-то отдыхать. Ну, или можешь взять свою Ксюху к нам. У меня парни на

два года ее старше, но ничего, найдут общий язык, поиграют. На крайний случай мультики им включим или игрушку какую на компе. Не вижу никаких проблем.

– Нин, я не уверена, что мне сейчас до отношений.

Подруга фыркнула.

– А когда, ты думаешь, для них будет время? В общем так! – строго сказала Нина. – Мы ждем тебя в субботу к трем часам дня, приходи и приводи с собой дочь.

По кондитерской прозвучал колокольчик, и девушки одновременно обернулись к входной двери. В магазин вошел покупатель. Отставив свою кружку, Нина тут же поднялась на ноги и пошла за прилавок с улыбкой на лице. А Катя осталась сидеть на месте за столиком, обдумывая выходные. Развеяться ей очень хотелось. Да и с людьми пообщаться не помешает, и она решила, что обязательно пойдет. Посидит пару часов, а потом домой поедет. Если ей не понравится тот мужчина, с которым ее собрались знакомить, она ведь может в любой момент от него отказаться.

Уже второй день подряд он исполнял роль няньки. Катя и сегодня привела Федору Михайловичу Ксюшу. Девчушка ни в какую не хотела идти в садик, и Дима ее прекрасно понимал. Погода на улице настолько мерзкая, что единственным желанием было запереться дома и сидеть там, пока этот дождь с холодными порывами ветра не перестанет лить. Ксюша, к удивлению, выбрала его компанию, а не Фе-

дора Михайловича. Разложив раскраски и карандаши на столе, она привлекла к работе Диму, который сегодня чувствовал себя намного лучше, нежели вчера. Швы только болели, и было иногда трудно передвигаться, а общее самочувствие уже куда лучше.

– Вы не так делаете, – строго заявила малая. – Хвост нужно серым рисовать.

– Серым? – переспросил Дима, откладывая черный карандаш.

– Да. Вот берите теперь белый и закрашивайте, – и ему пришлось подчиняться. Ксюша была на удивление смышленным и в некотором роде требовательным и строгим ребенком. Она словно ястреб следила за каждым его движением и, если было что-то не так, сразу же исправляла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.